2018

УДК 622.023

ВЛИЯНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ КРИОГЕННОЙ ОБРАБОТКИ НА ДРОБЛЕНИЕ ГОРНЫХ ПОРОД

Р. Бисаи¹, С. Гоуэл¹, А. Хатвал¹, С. К. Пал¹, А. Махумдер¹, Т. К. Нанди²

¹Кафедра горного дела, Email: rohan.bisai1@gmail.com, Индийский институт технологии, г. Харагпур, WB-721302, Индия ²Центр криогенной инженерии, Индийский институт технологии, г. Харагпур, WB-721302, Индия

Представлены экспериментальные данные о разрушении гранита и песчаника с использованием криогенной предварительной обработки. Образцы погружали в жидкий азот на различные по продолжительности отрезки времени. Изучена также комбинированная предварительная обработка с помощью нагрева печи и с последующим охлаждением в жидком азоте. Установлено, что криогенная обработка ведет к уменьшению предельной прочности на растяжение гранита более чем на 40 %, тогда как предельная прочность на сжатие сокращается на 28 %. Для песчаника наблюдалось снижение предельной прочности на сжатие на 33 %.

Предварительная криогенная обработка, измельчение, гранит и песчаник

DOI: 10.15372/FTPRPI20180204

В процессе разрушения горной породы значительная часть подводимой энергии используется для ее дробления и измельчения. В настоящее время средняя эффективность расходования энергии в процессе измельчения составляет менее 5%. Это приводит к поиску новых решений вопросов повышения энергоэффективности измельчения породы и общих техникоэкономических показателей в данной отрасли

Методы предварительной обработки горных пород исследуются во всем мире. К ним относятся микроволновый нагрев [1-4], дробление импульсами высокого напряжения [5-8], дробление ультразвуком [9], термическое дробление, тепловой удар и т. д. [10-17]. Эффективность микроволнового нагрева зависит от минералов, входящих в состав породы. Например, силикаты, карбонаты, сульфаты и некоторые оксиды ведут себя как изоляторы, в то время как сульфиды, арсениды и сульфосоли действуют как диэлектрики. Жильные минералы, такие как кварц, кальцит и полевой шпат, прозрачны для микроволн.

Многие исследования показали, что нагрев является эффективным методом обработки, предшествующим измельчению [10–12]. Так, в [13] установлено, что при нагревании 80% оловянной руды класс измельчения уменьшился с 27.2 до 22.3 мм. Нагрев угля также приводил к увеличению количества более мелких частиц (<13 мкм) [14]. В [15] наблюдалось снижение прочности на сжатие при нагревании сланца. Системные исследования по нагреву гранита и

№ 2

песчаника до температуры 800°С были проведены в [16]. Гранит снижал предельную прочность на сжатие с повышением температуры, в то время как песчаник демонстрировал резкое падение предельной прочности при нагревании выше 800°С. В [17] сделан вывод, что гранит должен быть нагрет выше 600°С для снижения предельной прочности на сжатие до 50%.

Сообщается о нескольких экспериментальных исследованиях влияния электрического, механического и термического воздействия на разрушение гранита, песчаника, калькаренита и т. д. [18]. Большинство из них посвящены нагреву образца до 800°С, за которым следует воздушное охлаждение или охлаждение водой. В [12] выявлено снижение предельной прочности на сжатие калькаренита (пористой породы) на 50% при нагревании до 600°С и охлаждении в воде. Обнаружено также, что модуль Юнга уменьшился на 78% [5, 12].

Средством, вызывающим термические напряжения в горных породах, является нагревание образцов до высокой температуры и охлаждение в воде. В [19] изучена способность криогенных жидкостей для создания сильного температурного градиента, генерирующего локальное напряжение при растяжении в породах, окружающих скважину. Использование жидкого азота в качестве жидкости для разрыва в скважинах применяется на практике с 1994 г. [20]. Эксперименты с жидким азотом в качестве закалочной среды приведены в [21]. Как сообщалось, железные руды и фосфориды становятся довольно хрупкими, что способствует улучшению измельчения и эффективного разделения. Таким образом сера отделялась от карбоната кальция. В [22] отмечалась экономия энергии, равная 47 %, при проведении испытаний на охлажденном красноцветном кварците после его нахождения в жидком азоте в течение 40 мин.

В настоящей работе представлены результаты экспериментов, посвященных определению характеристик разрушения гранита и песчаника в результате предварительной обработки в жидком азоте. Также исследовалось влияние комбинированной предварительной обработки образцов с нагревом в печи и затем охлаждение в жидком азоте. Характеристики измельчения получены при нормальной температуре в универсальной испытательной машине измерением предельной прочности на растяжение и сжатие.

ПОДГОТОВКА ОБРАЗЦОВ И ИХ ЭЛЕМЕНТНЫЙ СОСТАВ

Влияние предварительной обработки горных пород изучалось на образцах гранита и песчаника путем измерений предельной прочности на растяжение и предельной прочности на сжатие. Применялись следующие типы предварительной обработки образцов:

— погружение в жидкий азот (LIND): образцы опускали в жидкий азот при температуре 196°С на 15, 30, 45 и 60 мин, затем нагревали до комнатной температуры на открытом воздухе;

— нагрев в печи и охлаждение жидким азотом (LINQ): образцы нагревали до 110°С в течение 4 ч и охлаждали в жидком азоте в течение 15, 30, 45 и 60 мин.

Подробная информация об образцах и методах их предварительной обработки приведена в табл. 1–4. Таким образом было подготовлено 72 образца.

Установлено, что поведение пород при использовании криогенной предварительной обработки значительно различалось для разных образцов. В [23] наблюдался широкий диапазон (17.5–107.7 МПа) значений предела прочности на сжатие в образцах песчаника. На степень разрушения горных пород влияют элементный состав, влажность и т. д. В [25] отмечено аномальное поведение упругих констант песчаника при температуре между 40 и 200 К. В настоящей работе для определения химического состава образцов использовали энергодисперсионный рентгеновский анализ с детектором ZEISS EDS. На рис. 1 показан элементный состав и их процентное содержание в образцах гранита и песчаника соответственно.

Номер образца	Размер, мм D/L	Предварительная обработка, мин	Предельная прочность на растяжение, МПа	
GT 1	55.1/29	Нет	12.30	
GTL 1	55.0/29	LIND, 15	9.42	
GTL 2	55.0/29	LIND, 30	9.58	
GTL 3	55.0/29	LIND, 45	9.86	
GTL 4	55.0/28	LIND, 60	7.10	
GTO 1	55.0/28	LINQ, 15	10.20	
GTO 2	55.0/28	LINQ, 30	9.17	
GTO 3	55.0/28	LINQ, 45	8.82	
GTO 4	55.0/28.2	LINQ, 60	6.90	
GT 2	55.1/29	Нет	12.90	
GTL 5	55.1/29	LIND, 15	9.28	
GTL 6	55.0/28	LIND, 30	8.33	
GTL 7	55.1/29	LIND, 45	8.79	
GTL 8	55.1/28	LIND, 60	6.97	
GTO 5	55.0/29	LINQ, 15	9.72	
GTO 6	55.1/29	LINQ, 30	8.86	
GTO 7	55.0/29	LINQ, 45	8.91	
GTO 8	55.1/29	LINQ, 60	7.33	

ТАБЛИЦА 1. Информация об образцах гранита для измерения предельной прочности на растяжение

ТАБЛИЦА 2. Информация об образцах гранита для измерения предельной прочности на сжатие

Номер образца	Размер, мм <i>D/L</i>	Предварительная обработка, мин	Предельная прочность на сжатие, МПа	
GC 1	55.1/115	Нет	187.87	
GCL 1	55.0/124	LIND, 15	195.90	
GCL 4	55.0/115	LIND, 60	144.83	
GC 2	55.1/115	Нет	182.16	
GCL 5	55.1/124	LINQ, 15	205.31	
GCL 6	55.0/126	LINQ, 30	172.71	
GCL 7	55.0/121	LINQ, 45	155.22	
GCL 8	55.0/115	LINQ, 60	146.34	
GCO 1	55.1/121	LINQ, 15	176.26	
GCO 2	55.1/117	LIND, 30	170.54	
GCO 3	55.1/130	LIND, 45	158.32	
GCO 4	55.0/121	LIND, 60	130.45	
GCO 5	55.1/140.1	LIND, 15	180.43	
GCO 6	55.1/130.3	LINQ, 30	177.31	
GCO 7	55.1/130.3	LINQ, 45	164.46	
GCO 8	55.0/130	LINQ, 60	138.88	
GCL 2	55.0/128	LINQ, 30	169.11	

Номер образца	Размер, мм <i>D/L</i>	Предварительная Предельная прочнобработка, мин на растяжение, М		
ST 1	54/28	Нет	1.94	
STL 1	54/28	LIND, 15	2.29	
STL 2	54/28.3	LIND, 30	1.93	
STL 3	54/29	LIND, 45	1.75	
STL 4	54/28.4	LIND, 60	1.39	
STO 1	54/28	LINQ, 15	1.86	
STL 7	54/28	LIND, 45	1.86	
STL 8	54/28	LIND, 60	1.55	
STO 5	54/28	LINQ, 15	2.06	
STO 6	54/28.2	LINQ, 30	2.01	
STO 7	54/27	LINQ, 45	1.99	
STO 8	54/27.2	LINQ, 60	1.38	
STO 2	54/28	LINQ, 30	1.77	
STO 3	54/29	LINQ, 45	1.67	
STO 4	54/27	LINQ, 60	1.44	
ST 2	54/28	Нет 2.09		
STL 5	54/28.2	LIND, 15	2.01	
STL 6	54/28	LIND, 30	1.89	

ТАБЛИЦА 3. Информация об образцах песчаника для измерения предельной прочности на растяжение

ТАБЛИЦА 4. Информация об образцах песчаника для измерения предельной прочности на сжатие

Номер образца	Размер, мм D/L	Предварительная обработка, мин	Предельная прочность на сжатие, МПа	
SC 1	54/109	Нет	49.66	
SCL 1	54/109	LIND, 15	41.59	
SCL 2	54/109	LIND, 30	35.00	
SCL 3	54/109	LIND, 45	41.82	
SCL 4	54/109	LIND, 60	32.00	
SCO 1	54/109	LINQ, 15	51.67	
SCO 2	54/109	LINQ, 30	42.77	
SCO 3	54/109	LINQ, 45	44.20	
SCO 4	54/109	LINQ, 60	39.61	
SC 2	54/109	Нет	48.91	
SCL 5	54/109	LIND, 15	44.32	
SCL 6	54/109	LIND, 30	40.29	
SCL 7	54/109	LIND, 45	41.34	
SCL 8	54/109	LIND, 60	34.73	
SCO 5	54/109	LINQ, 15	49.86	
SCO 6	54/109	LINQ, 30	41.35	
SCO 7	54/109	LINQ, 45	46.33	
SCO 8	54/109	LINQ, 60	38.28	

Рис. 1. Энергодисперсионный рентгеновский анализ образцов: а — гранита; б — песчаника

Измерения включали в себя определение предельной прочности на сжатие (UCS) и на растяжение (UTS) образцов горных пород. Предельная прочность на сжатие — это одноосное сжимающее напряжение, при котором образец разрушается:

$$UCS = \frac{P_{\text{max}}}{\pi D^2 / 4},$$
(1)

где P_{max} — разрушающая нагрузка; D — диаметр образца. Предельная прочность на растяжение рассчитана с помощью бразильского метода:

$$UTS = \frac{2P'_{\text{max}}}{\pi DL},$$
(2)

P'_{max} — разрушающая нагрузка; *L* — осевая длина образца. Для этих измерений использовалась испытательная машина INSTRON, серия SATEC KN.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Результаты измерений предельной прочности на растяжение и на сжатие гранита и песчаника с предварительной криогенной обработкой представлены на рис. 2, 3. Тенденция снижения прочности наблюдалось во всех случаях, однако степень ее снижения зависела от образцов, а также от продолжительности погружения в жидкий азот. Результаты после одного часа погружения или охлаждения жидким азотом рассмотрены в сравнении с другими данными. В каждой точке анализировались показания для двух образцов, из которых выведен средний результат.

Рис. 2. Предельная прочность гранита с различной предварительной обработкой: *a* — на растяжение (UTS); *б* — на сжатие (UCS)

Гранитный образец при нагревании в печи и охлаждении жидким азотом в течение часа показал около 44.6% снижения предельной прочности на растяжение (см. рис. 2*a*) по сравнению с образцом без предварительной обработки. Тот же материал (гранит) с погружением 30

в жидкий азот в течение часа (без обработки в печи) продемонстрировал снижение предельной прочности на растяжение, равное 4.16%. Учитывая стоимость и сложность нагрева в печи и незначительное уменьшение предельной прочности на растяжение, считаем, что предпочтительным вариантом обработки является погружение в жидкий азот.

На рис. 26 показана предельная прочность на сжатие образцов гранита при различных условиях предварительной обработки. Обработка в печи, сопровождаемая охлаждением жидким азотом в течение 1 ч, уменьшает предельную прочность на сжатие на 28%, тогда как при погружении в азот (без нагрева) снижение составляет примерно 20.5%. Этот результат с точки зрения сокращения предельной прочности на сжатие гранита может способствовать использованию нагрева до охлаждения жидким азотом.

Песчаники также подвергались погружению в жидкий азот, нагреванию в печи и охлаждению жидким азотом в разные по продолжительности отрезки времени. Результаты приведены на рис. 3. По сравнению с необработанными образцами, предельная прочность на растяжение уменьшается на 27 % при погружении образцов в жидкий азот на 1 ч. При обработке образцов в печи и охлаждении азотом уменьшение предельной прочности на растяжение составляет 30 %.

Рис. 3. Предельная прочность песчаника с различной предварительной обработкой: *а* — на растяжение (UTS); *б* — на сжатие (UCS)

Исследования показали, что песчаник, нагретый в печи и охлажденный жидкий азотом в течение 1 ч, снижал приблизительно на 21 % предельную прочность на сжатие по сравнению с образцом без предварительной обработки. Тот же материал (песчаник) с погружением в азот только на 1 ч снижал предельную прочность на сжатие на 33 %.

Полученные результаты приведены в табл. 5. Видно, что в образцах гранита при погружении в жидкий азот на 1 ч наблюдается снижение прочности на растяжение на 44 %, в то время как для песчаника — на 27 %. Показано, что предварительный нагрев в печи с последующим охлаждением в азоте не приводит к значительному сокращению предела прочности на растяжение по сравнению с погружением в азот. С точки зрения уменьшения предела прочности на сжатие нагрев и гашение гранита демонстрируют некоторое преимущество перед одним охлаждением, в то время как для песчаника наблюдается обратная картина.

Образец	Прочность на			
	растяжение		сжатие	
	Погружение	Охлаждение	Погружение	Охлаждение
	в азот	азотом	в азот	азотом
Гранит	44.16	44.6	20.5	28
Песчаник	27.40	29.0	33.0	21

ТАБЛИЦА 5. Снижение предельной прочности на растяжение и на сжатие породы, обработанной жидким азотом, %

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРНЫХ ПОРОД С ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ КРИОГЕННОЙ ОБРАБОТКОЙ И БЕЗ НЕЕ

Формирование термических трещин в образцах горных пород после обработки жидким азотом наблюдалось с помощью сканирующего электронного микроскопа (СЭМ). Полученные результаты могут быть качественно проанализированы с целью обоснования влияния термообработки на структуру породы.

На рис. 4 приведены изображения со сканирующего электронного микроскопа образцов гранита до и после одного часа нахождения в жидком азоте. Для наблюдения распределения минеральных зерен использовали СЭМ с увеличением 2000 раз. Ввиду компактного расположения минеральных зерен в граните с его хорошей межзеренной цементацией необработанный образец гранита (см. рис. 4a) не обнаруживал признаков разрушения. На рис. 4δ показано, что межзеренная цементация повреждена, а после обработки жидким азотом между зернами появились микротрещины. Это указывает на то, что тепловое напряжение, возникающее при охлаждении жидким азотом, разрушает межзеренную цементацию и создает новые трещины.

EHT = 5 кВ Сигнал A = InLens Mag = 2.0 KX Дата 16 марта 2017 Merlin - IIT Kgp

Рис. 4. Изображение образца гранита, полученное на сканирующем электронном микроскопе: *a* — без предварительной обработки; *б* — после погружения в жидкий азот в течение 1 ч

На рис. 5 представлены СЭМ-изображения образцов песчаника без какой-либо обработки и через 1 ч после погружения в жидкий азот. При увеличении в 4000 раз распределение зерен можно наблюдать четко. Как и в случае с образцом гранита, в песчанике формируются значительные повреждения и появляются трещины в пористой структуре. На рис. 56 наблюдаются микротрещины. На рис. 6 показано СЭМ-изображение образцов гранита и песчаника, подверженных нагреву в печи до 110°С, а затем охлажденных в жидком азоте в течение 1 ч.

Рис. 5. СЭМ-изображение песчаника: a — в начальном состоянии; δ — после погружения в жидкий азот на 1 ч

Рис. 6. СЭМ-изображение образца после нагревания в печи и охлаждения в жидком азоте в течение 1 ч: *а* — гранита; *б* — песчаника

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Охлаждение или закалка любого материала в жидкости представляет собой процесс нестационарного теплообмена. Теплообмен в переходном состоянии зависит от температуропроводности пород, которая в целом очень низкая. При 300 К значения температуропроводности составляют от $2.8 \cdot 10^{-5}$ для кварцита до $1.14 \cdot 10^{-6}$ м²·c⁻¹ для известняка [26] по сравнению с $9.7 \cdot 10^{-5}$ м²·c⁻¹ для алюминия при такой же температуре. Таким образом, когда образец горной породы погружен в жидкий азот, перенос тепла изнутри образца в жидкость занимает много времени. Как следствие, температура на внешней поверхности образца быстро падает при погружении в жидкий азот и приближается к температуре жидкости. Это приводит к тому, что большой температурный градиент вызывает развитие теплового напряжения в материале. Там, где тепловое напряжение превышает предел прочности материала, появляются микротрещины.

Из-за созданного теплового напряжения охлаждение в жидком азоте может вызвать несколько других изменений. Они включают в себя изменение микроструктуры породы, образование и расширение микротрещин, увеличение порового масштаба [27]. Охлаждение жидким азотом обычно увеличивает плотность сетки трещин внутри породы. Термический стресс может нарушить межзеренную цементацию и вызвать локальную концентрацию напряжений вблизи ранее существовавших трещин [28]. Изменения характеристик породы зависят от типа породы, обработанной в жидком азоте. Порода, являющаяся пористой средой, изначально имеет большое количество внутренних дефектов и микротрещин, которые также влияют на механическое поведение материала [29]. Возникновение трещины или разрыва при погружении в жидкий азот в породе объясняется также тем, что руды и минералы, составляющие породу, имеют разную теплопроводность и коэффициент расширения. При термическом воздействии эти компоненты проходят процессы различного теплового расширения или сжатия, приводящие к возникновению трещин. Трансформационная пластичность зависит от минералогии, поэтому ее влияние на механическое поведение породы будет варьировать в зависимости от состава минеральных компонентов и их относительного распределения. Такой подход требует рассмотрения геологической истории породы в дополнение к ее физическим свойствам и минеральному составу [30]. Ввиду этого ни одна теория или модель не могут предсказать поведение пород под термическим напряжением с достаточной точностью.

Из рис. 2*a* следует, что погружение в жидкий азот и охлаждение жидким азотом имеют аналогичное влияние на предельную прочность на растяжение образцов гранита. Небольшие различия возникают из-за температурной обработки образцов при нагревании печи. Основной вклад в уменьшение предельной прочности на растяжение приходится на термическое напряжение или микротрещины, возникающие при охлаждении жидким азотом. Аналогичные тенденции наблюдаются на рис. 3, за исключением точек с 15-минутной обработкой азотом. Повышение прочности через 15 мин погружения в азот, вероятно, связано со структурной переориентацией молекул без формирования значительных термических трещин. Структурную переориентацию можно обнаружить в металлах при криогенной обработке режущих инструментов [31], что помогает увеличить прочность инструмента. Однако в породах требуется проведение бо́льшего количества исследований, поскольку подобное поведение предельной прочности на растяжение гранита (рис. 2a) и предельной прочности на сжатие песчаника (рис. 36) не наблюдается.

В отличие от данных, представленных на рис. 2, 3, предельная прочность на сжатие песчаника с погружением в жидкий азот показывает значительно более высокое снижение, чем для образцов, подвергнутых охлаждению азотом (см. рис. 3*б*). Это может быть связано с наличием воды в необработанном песчанике, которая при замораживании способствует формированию микротрещин. В образцах, обработанных в печи, вода испаряется, и обнаруживается меньшее снижение предельной прочности на сжатие. Необходимы дальнейшие подтверждения, поскольку такие результаты не наблюдаются в случае исследований предельной прочности на растяжение.

выводы

Исследовано влияние криогенной предварительной обработки с использованием жидкого азота для изучения характеристик разрушения образцов гранита и песчаника. В ходе проведения экспериментов получены следующие результаты.

Данные по граниту показывают тенденцию к снижению предельной прочности на сжатие и растяжение при охлаждении жидким азотом. Степень снижения зависит от продолжительности действия азота. Снижение предельной прочности на растяжение в граните составило 44 % после часового погружения в жидкий азот. Предварительный нагрев в печи с последующим погружением в азот не оказал значительного влияния на предельную прочность на растяжение гранита по сравнению с обработкой только азотом.

Комбинация нагрева в печи с одночасовым погружением в азот дала на 8% большее снижение прочности на сжатие образцов из гранита, чем тех, которые обрабатывались только погружением в азот.

Для песчаника наблюдалось 27–29 % снижение предельной прочности на растяжение при обоих методах предварительной обработки. Что касается предельной прочности на сжатие песчаника, то погружение в жидкий азот оказалось более эффективным по сравнению с охлаждением азотом. Около 33 % снижения прочности на сжатие песчаника наблюдалось при одночасовом погружении в азот.

Преимущество криогенной предварительной обработки горных пород напрямую зависит от элементного состава образцов. Для каждого типа материалов необходимы подробные исследования методов предварительной обработки наряду с другими проблемами, такими как стоимость, сложность, выполнимость и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Sikong L. and Bunsin T. Mechanical property and cutting rate of microwave treated granite rock, Songklanakarin J. of Science and Technology, 2009, 31(4). P. 447–452.
- Sahoo B. K., De S., and Meikap B. C. Improvement of grinding characteristics of Indian coal by microwave pre-treatment, Fuel Processing Technology, 2011, 92. — P. 1920–1928.

- **3.** Jones D. A., Kingman S. W., Whittles D. N., and Lowndes I. S. The influence of microwave energy delivery method on strength reduction in ore samples, Chemical Engineering and Processing, 2000, 46. P. 291–299.
- **4.** Amankwah R. K. and Ofori-Sarpong G. Microwave heating of gold ores for enhanced grindability and cyanide amenability, Mineral Engineering, 2011, 24. P. 541–544.
- **5.** Singh V., Samuelraj I. O., Venugopal R., Jagadeesh G., and Banerjee P. K. Study the effect of electrical and mechanical shock loading on liberation and milling characteristics of mineral materials, Minerals Engineering, 2014, 70. P. 207–216.
- 6. Wielen K. P. V., Pascoe R., Weh A., Wall F., and Rollinso G. The influence of equipment settings and rock properties on high voltage breakage, Minerals Engineering, 2013, 46–47. P. 100–111.
- 7. Razavian S. M., Rezai B., and Irannajad M. Investigation on pre-weakening and crushing of phosphate ore using high-voltage electric pulses, Advanced Powder Technology, 2014, 25. P. 1672–1678.
- **8.** Andrés U. Development and prospects of mineral liberation by electrical pulses, Int. J. of Mineral Processing, 2010, 97. P. 31–38.
- **9.** Garrentón L. F. G., Hermandez Y. P. V., and Lambert C. V. Application of ultrasound in comminution, Ultrasonics, 2000, 38. P. 345–352.
- Fitzgibbon K. E. and Veasey T. J. Thermally-assisted liberation A review, Minerals Engineering, 1990, 3(1-2). P. 181–85.
- **11.** Mokhfi T. and William P. A. Temperature effects on physical and mechanical behaviour of granite: experimental investigation of material damage, J. of ASTM International, 2008, 5(3). P. 1–13.
- Brotóns V., Tomás R., Ivorra S., and Alarcón J. C. Temperature influence on the physical and mechanical properties of porous rock: San Julian's calcarenite, Engineering Geology, 2013, 167. — P. 117-127.
- Wonnacott G. and Wills B. A. Optimisation of thermally assisted liberation of a tin ore with the aid of computer simulation, Mineral Engineering, 1990, 3(1-2). — P. 187–198.
- Lytle J., Choi N. and Prisbrey K. Influence of preheating on grindability of coal, Int. J. of Mineral Processing, 1992, 36. — P. 107–112.
- Masri M., Sibai M., and Shao J. F. Mainguy M., Experimental investigation of the effect of temperature on the mechanical behaviour of tournemire shale, Int. J. of Rock Mechanics and Mining Sciences, 2014, 70. — P. 185–191.
- **16.** Shi L. and Jinyu X. An experimental study on the physica-mechanical properties of two post-high-temperature rocks, Engineering Geology, 2014,185. P. 63–70.
- Takarli M. and Prince-Agbodjan W. Temperature effects on physical properties and mechanical behaviour of granite: experimental investigation of material damage, J. of ASTM International, 2008, 5(3). P. 1–13.
- Somani A., Nandi T. K., Pal S. K., and Majumder A. K. Pre-treatment of rocks prior to comminution A critical review of present practices, Int. J. of Mining Science and Technology, 2017, Vol. 27, No. 2. – P. 339–348.
- Cha M., Yin X., Kneafsey T., Johanson B., Alqahtani N., Miskimins J., Patterson T., and Wu Y. Cryogenic fracturing for reservoir stimulation-laboratory studies, J. of Petroleum Science and Engineering, 2014, 124. — P. 436–450.
- **20.** Gupta D. V. S. and Bobier D. M. The history and success of liquid CO₂/N₂ fracturing system, SPE-40016-MS: Canadian Fracmaster Ltd., 1998.
- **21.** National Materials Advisory Board, Comminution and Energy Consumption: Report of the Committee on Comminution and Energy Consumption, Washington (D.C.), National Research Council, 1981.

- **22.** Banerjee T., Bandyopadhyay S., and Das P. K. Cryogenic stone crushing: A review and prediction, Int. J. of Innovative Research in Science, 2013, 2. P. 2310–2314.
- 23. Zoru K., Gokceoglu C., Ocakoglu F., Nefeslioglu H. A., and Acikalin S. Prediction of uniaxial compressive strength of sandstones using petrography-based models, Engineering Geology, 2008, Vol. 96, Issues 3–4. P. 141–158.
- Shakoor A. and Bonelli R. E. Relationship between petrographic characteristics, engineering index properties, and mechanical properties of selected sandstones, Bulletin of the International Association of Engineering Geology, 1991, 28. — P. 55–71.
- **25.** Ulrich T. J. and Darling T. W. Observation of anomalous elastic behavior in rock at low temperatures, Geophysical research letters, 2001, Vol. 28, No. 11. P. 2293–2296.
- 26. Hanley E. J., Dewitt D. P., and Roy R. F. The thermal diffusivity of eight well-characterized rocks for the temperature range 300–1000 K, Engineering Geology, 1978, Vol. 12. P. 31–47.
- Cai C., Li G., Huang Z., Shen Z., and Tian S. Rock pore structure damage due to freeze during liquid nitrogen fracturing, Arab. J. Sci. Eng., 2014, 39. — P. 9249–9257.
- **28.** Cai C., Li G., Huang Z., Shen Z., Tian S., and Fu X. Experiment of coal damage due to super-cooling with liquid nitrogen, J. of Natural Gas Science and Engineering, 2015, 22. P. 42–48.
- 29. Cai C., Gao F., Li G., Huang Z., and Hou P. Evaluation of coal damage and cracking characteristics due to liquid nitrogen cooling on the basis of the energy evolution laws, J. Nat. Gas Sci. Eng. 29, 2016. P. 30–36.
- 30. Rao Q.-h., Wang Z., Xie H.-f., and Xie, Q. Experimental study of properties of sandstone at high temperature, J. of Central South University of Technology (English Edition) 14 (s1), 2007. P. 478-483.
- **31.** Smol'nikov E. A., and Kossovich G. A. Cold treatment of cutting tools, Metal Science and Heat Treatment, 1980, Vol. 22, No. 10. P. 704–705.

Поступила в редакцию 30/ІІІ 2017